…В Эль Рагниле это обычное дело, когда одна женщина командует группой. Причём, среднее число в одной группе составляет около тридцати человек.

Одного дня было достаточно, чтобы перевернуть весь мир с ног на голову.

Однажды, вместо механического звука будильника на её столе, Со Дживу проснулась оттого, что на неё смотрело множество людей. Она находилась внутри белоснежного здания с большими колоннами позади этих людей. Особо не задумываясь, она могла сказать, что это место было похоже на храм.

Она была в центре всех этих людей.

Она сидела в месте, которое, возможно, было алтарём. На ней была та же пижама, в которой она была перед сном. Но она не была сбита с толку внезапной сменой обстановки.

Один из них подошёл к ней. Он выглядел как Верховный Жрец.

Элегантный халат. Высокая корона, надетая на его голову. И люди вокруг него склонили головы, когда он шагнул вперёд.

Несмотря на то, что это была не та одежда, которую она обычно видела, она могла сказать, что это было место, которое люди считали священным. Если это место было храмом, то этот человек, похоже, был епископом. Но когда он вежливо склонил перед ней голову, Дживу смутилась ещё больше.

Он открыл рот.

— Приятно познакомиться с тобой, Акарна. Для меня большая честь познакомиться с тобой.

Удивительно, но она могла его понять. Он говорил не по-корейски, но Дживу могла понять этот странный язык.

— А-акарна?..

— Ты, хранительница Акарна, который спустился с небес, чтобы исполнить волю Господа.

— Ах…

Дживу отреагировала довольно глупо, но это было не потому, что она согласилась с тем, что он сказал. Она могла только понимать речь, но не могла говорить на этом языке.

Услышав это, старик, похожий на священника, улыбнулся Дживу, который был ещё более насторожен. И он вытащил из нагрудного кармана великолепный кинжал.

Не успев среагировать, он схватил Дживу за руку и в одно мгновение порезал ей ладонь. Дживу вздрогнула и негромко вскрикнула. Но, как ни странно, боль была не такой уж сильной.

По сравнению с глубоким порезом, оставленным кинжалом, жгучая боль, которую она почувствовала, была похожа на укол иглы. Потекла кровь, но она быстро остановилась. Не осталось даже шрама.

— Это самое верное доказательство того, что Акарна была благосклонна к Богам. И…

На этот раз священник порезал себе руку кинжалом. Затем он схватил Дживу за руку прежде, чем она успела что-либо сказать, а затем направил её кровь на свою рану.

Капли просочились в рану, и его рана зажила так же, как и у Дживу.

— Это доказательство того, что Акарна спустилась, чтобы исполнить волю Бога здесь, на земле.

Старый священник ласково улыбнулся Дживу, которая открыла рот от удивления.

— Должен ли я показать тебе больше?

— …

— Ты можешь сказать «да» или «нет».

— …Нет.

На первый взгляд он казался добрым, но у него создалось впечатление, что это предложение было не просто предложением.

С того дня Со Дживу начала жить в храме в этом незнакомом мире. Прежде чем она смогла приспособиться к окружающей среде, ей пришлось смириться со своим положением здесь.

Акарна занимала довольно высокое положение в храме. Прежде чем она успела сказать, как её зовут, Со Дживу стали называть Акарна и звать Акарна. Изо всех сил пытаясь приспособиться, она почти забыла своё собственное имя.

Язык был действительно большой проблемой. Было трудно нормально общаться, просто

понимая незнакомый язык. К счастью, она могла подбирать слова и слушать, но всякий раз, когда она пыталась заговорить, получалась тарабарщина.

Она не могла избавиться от ощущения, что присутствующие слуги и священники были разочарованы тем, что она не могла нормально говорить, а иногда её даже игнорировали.

Тем временем она должна была выполнять обязанности Акарны. Заботиться о больных и избавлять заражённую землю от миазмов.

Человеку по имени Акарна здесь было поручено делать это. Раненых и больных кормили её собственной кровью, и она должна была помочь очистить землю, которую разъедали миазмы. Ей не нравилась эта обязанность, которая внезапно была возложена на неё. Она не была Акарной. И не хранительницей.

Если существует Бог, и он доверил ей эти обязанности, разве она не должна была быть проинформирована заранее? Но в храме её мнение вообще не считалось важным. Лишённая свободы, которой пользуются современные люди; когда её просили куда-то пойти, она шла, а когда просили прийти, она приходила.

Кроме того, храм очень нуждался в Акарне, но они совсем не считали безопасность Со Дживу важной. Они верили, что если Со Дживу умрёт, дух Акарны, который обитал в её теле, просто переместится в другое.

Если бы Дживу пренебрегла своим долгом Акарны, они убили бы её без каких-либо колебаний, думая, что дух Акарны нашёл не то тело. Старый аристократ в храме говорил любезным тоном, но, в конце концов, именно это он и имел в виду.

Она думала о побеге из храма, но этот мир был слишком незнаком Со Дживу. Этот мир был местом, где существовала кастовая система, и если бы такая иностранка, как она, незнакомая с языком и культурой, вышла одна, её немедленно превратили бы в рабыню. Единственный способ для Дживу, у которой не было никаких связей, единственный способ выжить – это жить в храме.

В конце концов, с течением дней она впадала во всё большую депрессию.

Когда у неё едва хватало времени побыть одной, Дживу садилась на корточки в тени здания храма и бездельничала. Только небо было таким же, как корейское небо в её мире. Так что она смогла немного забыть о своей реальности.

— Почему ты плачешь в таком месте, как это?

Это было, когда она впервые встретила его.

Она даже не встала со своего места и не посмотрела туда, откуда доносился голос. Это был незнакомец, которого сопровождала пара рыцарей. Лицо, которого она никогда не видела в храме, где прожила больше года.

Он, казалось, светился, когда стоял спиной к солнцу, и сначала она даже не могла смотреть прямо перед собой. Он был прекрасным человеком. У него были впечатляющие ярко-чёрные волосы, несмотря на свет, а его аккуратный лоб и ярко-красные глаза под густыми бровями производили достоверное впечатление, как солнце. Его высокая переносица и угловатая линия подбородка даже придавали ему элегантный вид.

Дживу потёрла глаза тыльной стороной ладони. Она подумала, что этот человек говорит какие-то странные вещи, но это действительно вызвало слёзы на её глазах.

— ...Спасибо тебе.

— Хм-м?

Мужчина не обиделся. Ему лишь было любопытно.

Дживу не знала, как говорить официально, поэтому вся вспотела. Мужчина ни о чём не спрашивал, но рыцари позади него выглядели ещё более удивлёнными.

Дживу было неспокойно во время этой странной встречи.

Человек, который покончил с этим, был слугой храма, который искал Акарну.

— Хэй, Акарна! Вот ты где!

Слуга бросился к Дживу, так как она была ошеломлена. Он заметил ситуацию и дал какое-то оправдание.

— Приветствую вас, Ваше Высочество Наследный Принц. А-акарна ещё мало что понимает.

— Акарна? Она?

Наследный Принц, который смотрел на Дживу сверху вниз, через некоторое время картинно улыбнулся.

— Если она ещё не знает слов, значит ли это, что она всё ещё находится в процессе обучения?

— Да, да. Совершенно верно, Ваше Высочество.

— Тогда, Акарна, не хочешь ли ты научиться читать и писать у меня?

Дживу и слуга были удивлены одновременно. Наследный Принц не переставал улыбаться и протянул руку Дживу, которая насторожилась.

— Тем не менее, я пришёл, чтобы встретиться с Акарной этого поколения, и, похоже, я пришёл в нужное место. Империя получает от тебя большую помощь, Акарна, поэтому я также хочу помочь тебе, воспользовавшись этой возможностью. Я останусь в замке на некоторое время, так что проведи немного времени со мной.

Что касается Дживу, то ей отчаянно нужно было выучить язык, который она могла понимать только сама.

В храме ей давали лишь два варианта – да или нет. Даже если она иногда пыталась выразить другое мнение, её обычно отвергали, потому что Акарна должна была быть образцом храма.

Независимо от того, отправляли ли их внутрь храма или в другое место, они всегда поддерживали Дживу как Акарну с отягощённым выражением лица. Это было также потому, что она не добивалась прогресса, даже когда пыталась учиться.

Это был первый раз, когда кто-то так подошёл к Акарне. Дживу стремилась вообще завязать какие-либо человеческие отношения, и поэтому она взяла кронпринца за руку.

Его звали Алеф. Наследный Принц Алеф Империи Каарбауд. Самая большая и могущественная страна в мире. Он был Наследным Принцем Империи и Героем, который привёл войну к победе.

Ему было примерно столько же лет, сколько и ей, но он уже побывал на поле боя и привёл свою армию к победе. Ей было любопытно, а также страстно хотелось узнать о нём побольше.

Он был хорошим учителем для Акарны. У неё не было проблем с пониманием речи, и поскольку она была полна решимости выучить слова и буквы, остальное далось ей легко.

— Акарна, ты быстро учишься, разве нет? Ты когда-нибудь училась раньше?

Скорее всего, когда Наследный Принц предложил преподавать, он был поражён тем, как быстро Дживу училась.

— Я хожу в школу с самого детства.

— С детства. Иметь возможность учиться в юном возрасте – непростая задача даже в Империи… Кажется, ты довольна молода?

Наследный Принц внезапно схватил её за руку.

Дживу показалось, что её сердце бешено колотится, но он только посмотрел на следы, которые остались глубоко в её руке после того, как она слишком долго держала ручку. Дживу попыталась успокоить своё шумное сердце и сказала:

— Да, ум... Около шестнадцати лет?

— Ты выглядишь молодо.

Империя развивалась быстрее, чем в других местах, и была впереди во всех отношениях, но государственное образование было не так развито, как в современной Корее. Как это место могло сравниться со страной в её мире? Глядя на внешность и образ жизни людей, правильно ли было бы сказать, что она была в средневековой Европе?

В конце концов, Дживу выбрала свои слова и дала ответ.

— Это обычное дело на моей родине.

— В любом случае, это восхитительно, что с тобой интересно преподавать.

Наследный Принц не только жил при дворе, но и путешествовал по полю боя и встречался со многими людьми. Таким образом, Дживу смогла выучить не только один язык, но и множество видов языков и акцентов с его помощью.

Но дело было не в этом. До этого Дживу таскали туда-сюда, а тут появился Наследный Принц и не только дал Акарне жёсткий график, но и дал ей минутную отсрочку.

На самом деле Дживу, привыкшая к корейской культуре сверхурочной работы, жила своей жизнью, не понимая, насколько это сложно. Нет, на самом деле, даже если бы она знала это, всё было бы бесполезно.

Храм не предпринимал активных попыток решить трудности Акарны с общением. До такой степени, что она считала это намеренным. Так что, хотя для Наследного Принца это, возможно, и не имело большого значения, Джин Ву испытывала к нему огромную благодарность.

Затем однажды, во время урока, он сказал:

— Ты не можешь всегда так учиться. Почему бы нам не отправиться куда-нибудь вместе?

— Как? Куда…

— Следуй за мной. Храм навязывает тебе слишком старомодное правило.

— Но…

— Прямо сейчас, в такое время, как это, просто скажи: Вперёд, Ваше Высочество.

Он вёл Акарну, говоря как хороший учитель.

http://erolate.org/book/1663/201210